

КОНТРАРАЗВЕДКА. РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

**Операция
«ЛИССАБОН»**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.
Ш25 Операция «Лиссабон» / Валерий Шарапов. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.— (Контрразведка.
Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-243648-2

Семидесятые годы. Советский контрразведчик Андрей Ломтев совсем недавно в органах, но уже зарекомендовал себя как смелый и решительный боец. На его счету участие в серьезных операциях в африканских джунглях и ряде европейских стран. Руководству КГБ становится известно, что «на крючок» западных спецслужб попался кто-то из наших ответственных работников, имеющих доступ к секретным документам. Выявить и задержать предателя приказано специальной группе, в которую включен и Ломтев. Но враг, почуввав опасность, скрывается в неизвестном направлении, осложняя оперативникам и без того нелегкую задачу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243648-2

© Шарапов В., 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

В работе секретных служб реальные факты часто были неотличимы от самых фантастических вымыслов. Клубок за клубком плетутся заговоры и контрзаговоры, уловки и предательства. В этой структуре настоящие агенты соседствуют с подставными, двойные агенты, интриги, подкуп и убийства. Все это переплетается в таком замысловатом узоре, что кажется невероятным, но при этом является абсолютной правдой.

Сэр Уинстон Черчилль

Глава 1

Не такой себе представлял свою первую поездку за границу Андрей Ломтев. Вместо восторженно-радостного настроения от встречи с неизвестной загадочной страной — угрюмый инструктаж отправляющего офицера о сложной военно-политической обстановке в Республике Ангола. Вместо роскошного рейса «Аэрофлота» из Шереметьево-2 — промерзший на ноябрьском холоде военный подмосковный аэродром. Картинки как в калейдоскопе. Военно-транспортный Ан-12. Хмурый дерганый экипаж. Вместо кресел жесткие откидные сиденья. Все пространство внутри самолета забито ящиками зеленого цвета, явно военный груз. Лететь придется долго, с несколькими посадками. Из удобств только ведро на всех. Москва готовится проститься с 1975 годом, люди запасаются подарками к Новому году, продумывают угощения для праздничного стола. Несколько человек из сводной группы курсантов военного института по специальности «военный переводчик с португальского языка» стараются держаться группой среди других военнослужащих, так же

срочно командированных для выполнения интернационального долга в неведомую Африку. Это был не полет, а какой-то затяжной кошмар. Все страшно устали. Очередная посадка в Конго перед последним броском в Луанду. Всех собрали под крылом транспортника, и сопровождающий офицер откровенно сообщил:

— Братцы, мы летим туда; и точно не известно, удерживает ли наш союзник столицу, а может быть, ее уже взяли наступающие с юга парашютисты из Заира и ЮАР или рвущиеся с севера головорезы Савимби. Ситуация там меняется каждый час, разбираться будем на месте, поэтому будьте начеку. Позиция Министерства обороны СССР осталась прежней. Мы в боевых действиях не участвуем, а только оказываем содействие в подготовке и планировании боевых операций. Официально в вооруженный конфликт в Анголе вовлечены только местная армия — Народные вооруженные силы освобождения Анголы, то есть ФАПЛА, и кубинский экспедиционный корпус. Пилоты двигатели не выключают, если что пойдет не так, сразу на взлет и летят назад. Запомните, ни груз, ни вы сами не должны попасть в руки противника ни при каких обстоятельствах.

Вот с таким напутствием советские военные приземлялись в ночном аэропорту Луанды. На землю первой настороженно сошла разведка — три старших офицера и курсант Ломтев в качестве переводчика. Самолет стоял на взлетной полосе, не выключая двигателей, в любой момент готовый сорваться в воздух. Минут через двадцать по пу-

стынному полю к борту подрулили два «лендрове-ра» с группой военных в разнокалиберном камуфляже. Держа автоматы наготове, они, так же, как и советские военные, настороженно переговариваясь, двинулись к самолету. Андрей на португальском общался только с сокурсниками и преподавателями. Как это получится с носителями языка, оставалось большой загадкой, учитывая его чисто академические знания континентального классического португальского, а не его африканских диалектов.

Первым к группе советских военных подошел жилистый подвижный мужчина с курчавой шевелюрой и бородкой, с плеча у него свисал АК-47, на поясе расстегнутая кобура, в ножнах здоровенный тесак.

— Salve¹, — вежливо поздоровался Ломтев с бородачом.

— Salve, — отреагировал незнакомец.

Тут он выдал длинную фразу, подкрепляя ее активной жестикуляцией, из которой Андрей не понял ни одного слова.

— Переводи, — потребовал от Ломтева старший офицер.

Но единственное, что уяснил начинающий переводчик, что это не португальский язык. «Аэропорт захвачен юаровским десантом!» — мелькнула тревожная мысль. Он успел крикнуть товарищам: «Это не ангольцы!» — и вцепился в автомат незнакомца.

Явно не ожидавший нападения курчавый не успел отреагировать, и «калашников» оказался в руках курсанта. Вместе с ним мгновенно начал

¹ Salve (*норм.*) — здравствуйте.

действовать и один из советских офицеров. Подтянутый, лет тридцати майор одним прыжком оказался сзади крайнего военного, подбил ему колени и жестко перехватил под горло локтем левой руки. Теперь, укрываясь пленником, как щитом, офицер захватил автомат противника и направил его на группу прибывших в незнакомом камуфляже. Бородатые все как на подбор неизвестные военные опешили от такого поворота событий. Советский майор держал их под прицелом ППШ. Одной рукой удерживать пленного, а другой — автомат весом почти пять с половиной килограммов было сложно, зато диск на семьдесят один патрон и скорострельность как у швейной машинки позволяли уложить всю группу в считанные минуты. СССР активно разгружал свои склады от хорошо показавшего себя во время прошедшей войны вооружения, переходя на более современное. Тщательно хранившиеся автоматы, пулеметы, пистолеты, гранаты потоком шли союзникам. От них надежное советское оружие попадало и к противнику.

— Всем стоять! — крикнул майор по-английски. — Отходим, — подал он команду своим и стал пятиться к самолету.

— Спокойно, товарищи, — раздался на ломаном русском языке голос из группы военных. — Мигель, ты идиот. Русские твоих шуток не понимают, — так же по-русски добавил седой офицер. — Мы Куба. Мы от Фиделя Кастро, товарищ.

В это время из темноты к самолету уже подъезжали наш «газик» и несколько грузовиков.

Из машины вышел грузный военный в советской полевой форме, как у прилетевших.

— Что здесь происходит? — на чисто русском грозно произнес мужчина.

— Вы кто? — уже не столь напряженным голосом произнес майор.

— Понятно. Контрразведка не дремлет, — сделал вывод мужчина и показал майору удостоверение. — Это наши кубинские боевые товарищи. Груз, кстати, для них. Им наши переносные зенитные комплексы позарез нужны. Ожидается налет на позиции французских «миражей».

— Майор Купцов. Третье Главное управление КГБ СССР, — представился советский офицер и отпустил кубинца, вернув ему автомат.

Ломтев так же передал автомат курчавому. Тот что-то залопотал в ответ. Андрей, не понимая, что тот сказал, развел руками.

— Он говорит, что предохранитель надо переключать, если готовитесь к стрельбе, — пояснил еще один подошедший советский офицер. — Вы, очевидно, из команды переводчиков?

— Так точно.

— Вы с товарищами поступаете в мое распоряжение. Грузитесь в машину. Сейчас на ужин, отдыхать, а утром распределим вас к советникам.

Курсанты, повеселевшие оттого, что обошлось и появился человек, который займется их будущим, с шутками стали грузиться в машину. К Ломтеву подошел курчавый кубинец и, все так же улыбаясь, произнес:

— Um presente, camarada.

Без перевода было понятно, что он принес подарок, чтобы загладить свою вину за неуместный

розыгрыш. На ладони у него лежал, отливая воронением, пистолет.

После завтрака, на выходе из столовой, Андрея поджидал знакомый майор. Он уже был одет в камуфлированную форму ангольских военных. На голове голубой берет с тремя коротенькими разноцветными полосками в цветах ангольского флага — красной, черной и желтой. Курсантов-переводчиков переодели в легкие ангольские офицерские брюки зеленого цвета и светло-голубые рубашки. Советский офицер сидел в «уазике», открыв дверь. Увидев Ломтева, он вылез из машины и призывно махнул Андрею рукой. Это явно было неспроста. На всякий случай, как положено по уставу, Андрей постарался четко подойти к офицеру и, вскинув руку к зеленому берету, доложил:

— Курсант Ломтев.

Майор одобрительно кивнул.

— Курсант, вы поступаете в мое распоряжение. С вашим руководством согласовано, теперь вы прикомандированы переводчиком к отделу военной контрразведки. Меня зовут Купцов Виктор Иванович. Вопросы есть?

— Никак нет, товарищ майор.

Андрей никак не ожидал такого поворота событий и не знал, повезло ему или наоборот. Они, конечно, проходили в институте ознакомительный короткий курс по проведению допроса пленного, но на этом его знания о работе контрразведки заканчивались.

— Это что? — Купцов указал на оттопырившийся карман брюк.

Ломтев достал подаренный кубинцем пистолет. Суровое лицо контрразведчика оживилось.

— Уже смог вооружиться, молодец.

Советским советникам, если они не направляются на передовую, оружие было не положено. Офицер с удовольствием осмотрел пистолет, умело выщелкнул обойму с патронами.

— Хорошее оружие — хороший спутник, — глубокомысленно заметил Купцов. — П-38, или просто «вальтер». Популярная машинка среди немецких офицеров во времена войны. Калибр девять миллиметров, магазин на восемь патронов, прицельная дальность пятьдесят метров. Учти на будущее — у него жесткий спуск. — Майор с одобрением вернул пистолет и распорядился: — Пятнадцать минут оправиться и собраться, мы уезжаем.

Так неожиданно-негаданно Андрей попал служить в контрразведку. Он даже не догадывался, что теперь это его судьба.

Купцову выделили кабинет в штабе советской советнической миссии, а Андрея оправили к переводчикам. Первым его заданием стал разбор документов, захваченных у погибшего командира одного из отрядов Савимби разведкой. Жонас Савимби, здоровенный негр с большим носом, похожим на кабачок, был одним из лидеров и создателей партизанского движения в Анголе, направленного против португальских колонизаторов. Вначале он сотрудничал с Агостиньо Нето. Только свобода ангольцам пришла не столько от них, сколько от «революции гвоздик», свергнувшей диктаторский режим в самой Португалии. Вот тогда между бывшими союзниками началась борьба за власть. Нето сделал выбор в сторону Москвы и Гаваны, Савимби

тяготел к Пекину, а на теме антисоветизма сошелся еще и с американцами, вернее, с их союзниками из Южно-Африканской Республики. Как чернокожему революционеру удалось договориться с белыми расистами из ЮАР, остается загадкой. Именно от этих двух сил он получал деньги и оружие.

Андрея с радостью приняли в штабе. Люди со знанием португальского были наперечет. Пока Купцов входил в курс своих дел, Ломтева стали привлекать и к общению с гражданскими представителями местных. Виктор Иванович не возражал, считая, что так его подчиненный быстрее освоит язык. Но спокойная работа в штабе уже на следующее утро была скомкана.

— Курсант, быстро со мной. В машине все объясню, — бросил на ходу майор.

Через минуту они уже на закрепленном «уазике» мчались к местечку, где базировались экипажи отряда военно-транспортных самолетов Ан-12, подчинявшихся советскому главному военному советнику в Анголе. Купцов, сидя рядом, кратко, по-деловому ввел Ломтева в курс дела:

— Транспортный Ан-26 ангольских ВВС выполнял обычный рейс из Луанды в Менонге, — его голос был спокоен, ничем не выдавая внутреннего напряжения, хотя ситуация складывалась критическая. — Он перевозил продовольствие, медикаменты и пассажиров. Обратный самолет забрал нескольких местных офицеров, которые направлялись в столицу в отпуске. Но при взлете и наборе высоты его сбили ракетой.

На улице стояла жара, но Андрей почувствовал, как холод пробежал спине. Стало ясно, что это будет боевая операция, а не просто перевод в полевых условиях. Купцов продолжил, его слова звучали все более отчаянно для Ломтева:

— Командир сумел совершить вынужденную посадку неподалеку от города. Он успел сообщить об этом по радио. Экипаж на самолете советский — у ангольцев подготовленных транспортных пилотов мало. — Он замолчал, будто собираясь с силами, а затем добавил: — Ребята успели передать по радио, что их окружают темнокожие солдаты. Но это не наши фапловцы¹. Это унитовцы².

Подчиненный посмотрел на Купцова, его лицо было бледным, глаза полны тревоги. Даже несмотря на краткость пребывания на ангольской земле, Андрей уже знал, что это значит. УНИТА — вооруженная группировка, известная своей жестокостью и бесчеловечностью.

— Руководитель военной советнической группой в Анголе, не очень надеясь на местные силы, приказал нам, военной контрразведке, возглавить операцию по спасению экипажа, — Купцов произнес это с такой наигранной веселостью, что курсант почувствовал, как в груди что-то сжалось. — Мы должны спасти их, любой ценой.

Офицеры в штабе военного советника, с которыми Андрей успел подружиться, объяснили ему, что Менонге, столица провинции Кванду-Кубангу, —

¹ ФАПЛА — Народные вооруженные силы освобождения Анголы.

² УНИТА — Национальный союз за полную независимость Анголы.

это далеко не Луанда. Там идет настоящая война. Правительственные войска контролируют лишь несколько населенных пунктов, включая провинциальную столицу. Вся остальная территория подконтрольна отрядам наших врагов из УНИТА. Там, где-то в лесах, ближе к границе с Замбией и Намибией, на своей базе Жамбе находится и лидер унитовцев Жонас Савимби. Майор кивнул на десантный вариант «калашникова» и подсумок с пятью гранатами-лимонками.

— Это теперь твое. Твоя задача не только переводить, но и прикрывать наш тыл. Вот такие здесь условия, Андрюха.

Из Луанды до главного города провинции они добрались на самолете. Здесь их уже ждали парни из ангольского спецназа. В новеньком обмундировании, обвешанные оружием, они смотрелись красиво и грозно. Другое дело, как они поведут себя в бою. На аэродроме, испещренном рытвинами от легких мин и их осколков, советников уже ждали подготовленные к вылету три Ми-8. Спецназовцы быстро рассаживались по вертолетам, там же нашлось место и советским военным. Командир спецназа предложил Купцову и его переводчику место в головной машине. Сам сел в замыкающую. Нельзя, чтобы все руководство находилось в одном месте. При аварии вся группа может оказаться без командиров.

Вертолетчики хорошо ориентировались на местности, и вскоре вертушки вышли на место предполагаемого места падения сбитого Ан-26. Вот тут и начался обстрел. По приближающимся

Ми-8 из зарослей открыли плотный огонь. Засада была организована грамотно: перекрестный огонь хладнокровно велся с двух сторон. Это говорило, что действуют не простые бандиты, а довольно хорошо подготовленные бойцы, среди которых были явные военные профессионалы. Десант ответил, и завязался бой. Остов догорающего самолета лежал на открытом месте, а огонь из автоматического оружия по спасателям велся из ближайших зарослей восточнее. Головной вертолет пошел на снижение по спирали, чтобы максимально обезопасить себя от возможных запусков зенитных ракет противника. Два других стали заходить на засаду с двух сторон, пуская с подвесок в сторону врага неуправляемые ракеты. Неожиданная помощь подоспела и из западных зарослей. Оттуда также началась стрельба, хоть и довольно редкая. Головная вертушка на несколько мгновений зависла в полутора метрах от земли, но этого хватило, чтобы советские контрразведчики и ангольский спецназ как горох высыпали на землю. Ми-8 сразу отвалил, уходя в огневое обеспечение и освобождая место высадки для другого борта. Майор не стал дожидаться подкрепления и, забирая левее, перебежками стал заходить засаде в тыл. По бокам его прикрывали, постоянно ведя огонь, переводчик и еще один анголец. Остальные точно так же устремились с другой стороны, беря противника в клещи.

Противник, атакуемый сверху и с земли, быстро отступил. Купцов дал команду по рации двум машинам сесть, а третьей прикрывать десант с воздуха. Из соседних зарослей к спасателям сломя